Язык и текст
2025. *12*(2), 86–94.
https://doi.org/10.17759/langt.2025120208
ISSN 2312-2757 (online)

Language and Text
2025. *12*(2), 86–94.
https://doi.org/10.17759/langt.2025120208
ISSN 2312-2757 (online)

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Фразеологические номинации лица в немецком языке: виды языкового влияния и вопросы гендерной репрезентации

А.В. Усачева✉
Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация
✉ av.mukaseeva@mpgu.su

Резюме

Контекст и актуальность. Возможность гендерной репрезентации является одним из ключевых вопросов современного общества, поскольку гендер играет одну из главных ролей в социуме, он напрямую связан с первичным восприятием индивида другим индивидом, составлении обобщенного мнения, выборе форм и видов языкового обращения на основании существующих гендерных норм и возможных гендерных стереотипов. Фразеологические единицы составляют обширный пласт лексики и отражают события, происходящие в языке, в том числе и гендерный аспект. **Цель.** Выявить виды языкового влияния, которые имеют фразеологические номинации в немецком языке, а также выявить возможности языкового воздействия данных единиц на гендерную репрезентацию женщины и мужчины в обществе. **Гипотеза.** За последние годы в немецком языке произошли характерные изменения представлений о женщине в немецкоязычном социуме, что привело к расширению гендерных ролей женщины в целом. **Методы и материалы.** Данное исследование было проведено на базе немецкоязычных электронных корпусов текстов: DWDS [dwds.de] и Мангеймский корпус немецкого языка [cosmas2.ids-mannheim.de]. В рамках исследования были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, обобщение, анализ, сравнение. **Результаты.** Полученные результаты дают возможность говорить о том, что благодаря тенденциям к отказу от гендерных стереотипов, набирающим большую популярность в обществе, и отстаиванию самими женщинами их прав и свобод в языке можно выделить новые образы и семантические компоненты, воздействующие на семантический пласт языка и уже устоявшиеся в нем категории и концепты. **Выводы.** Показано, что изучение видов языкового влияния в немецком языке позволяет углубить знания о происходящих в нем изменениях, а также отразить актуальную гендерную ситуацию.

Ключевые слова: номинации лица, фразеологические номинации лица, гендерная репрезентация, гендерные роли, виды языкового влияния

Для цитирования: Усачева, А.В. (2025). Фразеологические номинации лица в немецком языке: виды языкового влияния и вопросы гендерной репрезентации. *Язык и текст*, *12*(2), 86—94. https://doi.org/10.17759/langt.2025120208

Phraseological nominations of a person in the German language: types of linguistic influence and issues of gender representation

A.V. Usacheva✉
Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation
✉ av.mukaseeva@mpgu.su

Abstract

Context and relevance. The possibility of gender representation is one of the key issues of modern society, since gender plays one of the main roles in society, it is directly related to the primary perception of an individual by another individual, the compilation of a generalized opinion, the choice of forms and types of linguistic treatment based on existing gender norms and possible gender stereotypes. Phraseological units make up an extensive layer of vocabulary and reflect events taking place in the language, including the gender aspect. **Objective.** To identify the types of linguistic influence that have phraseological nominations in the German language, as well as to identify the possibilities of linguistic influence of these units on the gender representation of women in society. **Hypothesis.** In recent years, the German language has undergone characteristic changes in the perception of women in German-speaking society, which has led to an expansion of the gender roles of women in general. **Methods and materials.** This study was conducted on the basis of German-language electronic text corpora: DWDS [dwds.de] and the Mannheim German Language Corpus [cosmas2.ids-mannheim.de]. The following methods were used in the study: continuous sampling, generalization, analysis, and comparison. **Results.** The results obtained make it possible to say that due to the trends towards the rejection of gender stereotypes, which are gaining great popularity in society, and the women themselves defending their rights and freedoms in language, new images and semantic components can be identified that affect the semantic layer of language and the categories and concepts already established in it. **Conclusions.** It is shown that studying the types of linguistic influence in the German language makes it possible to deepen knowledge about the changes taking place in it, as well as reflect the current gender situation.

Keywords: nominations of a person, phraseological nominations of a person, gender representation, gender roles, types of linguistic influence

For citation: Usacheva, A.V. (2025). Phraseological nominations of a person in the German language: types of linguistic influence and issues of gender representation. *Language and Text*, *12*(2), 86—94. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/langt.2025120208

Введение

Номинации лица являются неотъемлемой частью жизни человека и языка, поскольку выступают в качестве наименований, благодаря которым можно идентифицировать объект, охарактеризовать его и выделить среди других. Номинации лица носят разносторонний и предикатный характер. Человек в речи разноименен, и к нему, как к объекту номинации, можно применить большое количество самых различных именований, что объясняется многогранностью его бытия (Потапова, 2004, с. 7; Кубрякова, 1978, с. 98), поскольку человек выступает в качестве интерпретатора окружающего его пространства (Мукасеева, 2024, с. 230). Н.Д. Арутюнова называет данное явление гетерономинативностью, поскольку она может иметь разную целенаправленность, расширяет возможности номинации, так как она не только позволяет идентифицировать объект, но и сообщает о нем дополнительные сведения, подвергает его оценке. Н.Д. Арутюнова также считает, что возможность по-разному именовать один и тот же предмет связана с большим количеством суждений, которые часто можно вынести об этом предмете (Арутюнова, 1977, с. 307).

Фразеологические номинации лица, в свою очередь, не только позволяют выделить объект среди многих других, придавая ему особенные характеристики, которые могут проявиться только в конкретных речевых условиях, но и добавляют объекту, к которому обращено высказывание, экспрессивность, эмоциональную окраску и определенную семантическую наполненность. Как и любые номинации, фразеологические номинации лица подвергаются изменениям: возникают новые инварианты, модифицируются старые, уже устоявшиеся в языке формы и образы, расширяются семантические пласты.

Спектр номинаций лица огромен, их роль в современном немецком языке возрастает в связи с тенденцией к использованию гендерно-нейтрального языка во многих сферах жизни (Мельгунова, 2023, с. 2876), а также в связи с развитием современного общества и увеличением количества гендерных ролей, закрепляемых за индивидуумами. Под воздействием феминистской критики языка и самого общества, которое трактует новые условия гендерной реализации для человека, возникают новые пути его гендерной репрезентации, происходит отказ от гендерных стереотипов. Гендерные стереотипы, являющиеся когнитивными структурами, которые представляют собой социально разделяемые знания о характерных чертах (Eckes, 2008, с. 1) и в основу которых заложена оппозиция «мужчина-женщина» (Шамне, 2024, с. 167), являются барьерами на пути развития гендерно разнообразного общества. В современном развитом мире все острее встает вопрос разрушения стереотипов, потому что «установленные стереотипы не позволяют нормально реализовываться людям» (Эмирильясова, 2016, с. 106). Фразеологические единицы, как и другие языковые единицы, не могут не отражать события, происходящие в социуме, поэтому для того, чтобы наиболее полно отобразить суть новых тенденций развития гендерной проблематики в современном немецкоязычном обществе необходимо проследить за тем, как новые явления фиксируются немецким языком (Нефедова, 2023, с. 165).

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения лексических единиц (номинаций лица, являющихся наиболее частотными коллокациями, отвечающими за репрезентацию женщины в обществе), показывающих изменения гендерной роли современной женщины в немецкоязычном культурном ареале и отражающих ее социальный статус. При этом под коллокациями мы вслед за Х. Бургером, понимаем „jene festen Wortverbindungen, die nicht oder nur schwach idiomatisch sind“ – те устойчивые словосочетания, которые не являются идиоматическими или являются лишь слабо идиоматическими (Burger, 2003, с. 51). Свойство «слабой идиоматичности» позволяет рассматривать слабо идиоматические коллокации как лексические единицы и относить их к фразеологизмам в рамках широкого подхода к фразеологии.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе вопросы гендерной репрезентации индивидуума рассматриваются на примере фразеологических номинаций лица, раскрывающих идиоматическую составляющую компонентов, поскольку недостаточно исследован вопрос языковых изменений на протяжении последних десятилетий в современном обществе Германии, их динамика.

Теоретической основой исследования послужили работы российских и зарубежных ученых, в которых исследуется лингвистический аспект гендерных стереотипов на материале немецкого языка (Кирилина, 2004; Шамне, 2024; Ухова, 2024; Stocker, 2005; Eckes, 2008; Elsen, 2018; Lautenschläger, 2022), затрагиваются вопросы языкового преобразования реальности как их разрушения, проявляющегося в языке (Нефедова, 2023; Мукасеева, 2024; Müller-Spitzer, 2021).

Основная часть

Поскольку гендерные исследования являются междисциплинарной областью, гендерная концепция вносит изменения в понятийные структуры каждого отдельно взятого языка, а сам гендер понимается как социокультурный конструкт (Кирилина, 2004, с. 114). Влияя на социальную жизнь общества, гендер напрямую воздействует на восприятие человеком самого себя и других, интерпретируя, в зависимости от существующих у него установок и стереотипов, окружающее его пространство. Таким образом, гендерные вопросы затрагивают все области социального взаимодействия человека.

Вопрос возможности отражения гендерного самосознания индивидом в языке стоит наиболее остро в связи с распространением идей о необходимости осознания собственной ценности и важности, а также гендерной идентичности каждым отдельным человеком, дальнейшим соотнесением себя с определенной социальной группой и последующей адаптацией. Видоизменение гендерных ролей в обществе затрагивает все сферы жизни человека, поскольку они все взаимосвязаны и сдвиг в одной из областей затрагивает и другие, также и в языке – видоизменение различных социальных явлений приводят к расширению и пополнению лексико-семантических полей.

Для начала рассмотрим коллокации с компонентами Frau женщина и Mutter мать. В немецком языке можно встретить коллокацию berufstätige Mutter работающая мать. Словосочетание распространяется во время Второй мировой войны, когда женщины были вынуждены заменять своих мужей на работе:

(1) Der berufstätigen Mutter, die in Büro, Werkstatt und Geschäft den Mannersetzt, mußte die Sorge um die Betreuung und Unterbringung ihrer Kinderabgenommen werden, wofür 23.000 NSV-Kindergärten Sorge tragen (Archiv der Gegenwart, Bd. 11, 03.10.1941, S. 5214 (DWDS) – Работающей матери, заменяющей мужа в офисе, мастерской и магазине, больше не надо думать о том, кто позаботится о ее ребенке и где он будет, пока ее нет, ведь о нем позаботятся 23 000 детских садов Национал-социальной ассоциации (здесь и далее перевод сделан нами. – А.У.).

Данный пример показывает, что уже в 1941 году, хоть это и было вынужденной мерой, не только одинокие женщины, но и матери являлись движущими силами экономики и политики государства, чья работа поощрялась и поддерживалась.

Позже, согласно словарю DWDS в 1985 г., в немецкий язык вошла лексема Fachfrau, которая является гендерно симметричной лексеме Fachmann. С этой лексемой в словаре DWDS зафиксированы атрибутивные коллокации с прилагательными ausgebildet (образованная), qualifiziert (квалифицированная), kompetent (компетентная), anerkannt (аккредитованная и/или получившая признание), erfahren (опытная), exzellent (великолепная), renommiert (имеющая авторитет/хорошую репутацию): ausgebildete Fachfrau, qualifizierte Fachfrau и т.д., а также коллокации с атрибутом, выраженным существительным с предлогом für, показывающим сферу компетентности женщины: Fachfrau für Marketing, Finanzen, Bürokommunikation (женщина-специалист в области маркетинга/финансов/деловой коммуникации), которые демонстрируют сглаживание различий между профессиональными качествами мужчины и женщины в современном обществе.

Так, в примере 1 акцент ставится не только на приобретении юристом Фредерикой Кениц должности, но и на том, насколько важным специалистом она является для компании:

(2) Bei der japanischen Automarke Nissan hat man das Thema Zeitenwende zur Chefsache gemacht und mit der Juristin Friederike Kienitz eine versierte Fachfrau in den Vorstand geholt (AHO23/AUG.00037 AUTOHAUS Online, 03.08.2023) – Для японского автомобильного бренда Nissan тема «начала новой эры» стала основополагающей, поэтому в совет директоров вошла опытный профессионал своего дела, юрист по профессии, Фредерика Кениц.

Далее рассмотрим гендерно симметричные фразеологические номинации лица с компонентами Mann и Frau. Устойчивое словосочетание в немецком языке ein gemachter Mann, в переводе на русский язык – «успешный человек, человек обеспеченный», однако оно содержит компонент Mann, то есть «мужчина», а не Mensch – человек, и не Frau – женщина. Можно предложить, что изначально данная фразеологическая единица укоренилась в языке в связи с тем, что такие понятие как «успех», «карьера», «профессия» и многие другие в обществе ассоциировались непосредственно с представителями мужского пола, поскольку ранее женщины не вовлекались в трудовые отношения, на их попечении были семья и забота о муже и детях. Однако сейчас в электронном корпусе текстов уже можно встретить симметрию и с компонентом Frau – eine gemachte Frau, устойчивое словосочетание, обладающее таким же значением – успешный человек (об успешной женщине), которое можно наблюдать в следующем примере:

(3) Heute lebt sie, die eine Stiftung für Kinder und Jugendliche unterhält, als gemachte Frau in Johannesburg/Südafrika, wo sie zum Spaß in der nationalen Liga für die Mamelodi Sundowns aus Pretoria stürmt (U11/SEP.03372 Süddeutsche Zeitung, 22.09.2011, S. 35; SolangedieBeinetragen) – На данный момент она, будучи успешной женщиной, живет в Йоханнесбурге, городе в ЮАР, где поддерживает благотворительный фонд для детей и молодежи, и где ради развлечения выступает в национальной лиге за команду «Мамелоди Сандаунс (Mamelodi Sundowns)» из Претории.

Несмотря на то, что некоторые симметрии, такие как eine Frau von Welt (симметрия – ein Mann von Welt) даже зафиксированы в толковых словарях, например в онлайн-версии словаря Duden.de, количество гендерных асимметрий все еще превалирует над количеством гендерных симметрий.

Рассмотрим устойчивое словосочетание ein geschlagener Mann, которое на русский можно передать как «разбитый, побежденный, несчастный человек». Оно не имеет симметричной «женской» номинации в немецком языке. Так, например, в сочетании eine geschlagene Frau прилагательное geschlagen имеет свое прямое значение «битый, избитый, сваленный, сбитый»:

(4) Wie die Polizei mitteilt, fand ein Kunde die zu Boden geschlagene Frau (NZZ07/MAI.03849 Neue Zürcher Zeitung, 24.05.2007, S. 13; Uhrengeschäft) – Как сообщает полиция, посетитель обнаружил поваленную на пол женщину.

Гендерно симметричные номинации, появляющиеся в языке, передают схожее значение, равноценно выстраиваясь в лексико-семантическом поле языка, поэтому поскольку фразеологическая единица ein gesclagener Mann имеет негативную коннотацию, соответствующая симметрия eine geschlagene Frau предположительно должна была бы иметь схожую, негативную, коннотацию. Отсутствие на данный момент симметрии может быть объяснено отсутствием в языке задачи для присвоения женским образам отрицательных коннотаций, дискредитирующих положение женщин в социуме, снижающих роль их вклада в различные сферы жизни человека и т.д. Гендерно симметричные фразеологические номинации лица, обозначающие женщин, являются только положительно коннотированными. Они создаются как отражение возрастающей роли женщины в обществе.

Так, например, в Мангеймском корпусе немецкого языка был найден лишь один пример, где компонент Mann устойчивого выражения ein Mann des Todes, которое может быть переведено на русский язык как «человек, обреченный на гибель», был заменен компонентом Frau – eine Frau des Todes, однако данная единица имеет совершенно другое значение:

(5) Die kurzweiligen und bildhaften Texte erzählen vom Herzen der Stadt, dem Zócalo, vom Kult um die Heilige Frau des Todes und vom Kampf um politische Mitbestimmung nach dem verheerenden Erdbeben 1985 (T08/AUG.01995 die tageszeitung, 13.08.2008, S. 24; Die durchlöcherte Schnapsflasche) – Краткие и образные тексты рассказывают о сердце города, Сокало, культе Санта Муэрте и борьбе за политическое влияние после разрушительного землетрясения 1985 года.

В данном примере речь идет о Сокало, главной площади мексиканской столицы, и Санта Муэрте (eine Frau des Todes), так называемой Святой Смерти или Госпоже Смерти, тем самым, несмотря на то, что выражение хоть и похоже на устойчивое выражение ein Mann des

Todes, его гендерно обусловленной симметрией оно не является и реализует совершенно другое значение.

Однако стоит отметить, что в языке можно встретить примеры гендерных симметрий устойчивых выражений, которые ранее характеризовали только женщин, их поведение и отношение к ним. Так, например:

(6) Es ist die Rolle seines Lebens. Ab Sonntag steht Walter Plathe (54) als braver Soldat Schwejk auf der Bühne des Theaters am Kurfürstendamm. Der "Landarzt" gibt den Prager Hundehändler, der schlau auf dumm macht, herrlich schlicht mit böhmischem Akzent: Er buckelt, er schleimt, er miaut wie ein falscher Kater (BKU04/NOV.03456 Berliner Kurier, 27.11.2004, S. 16) – Это роль его жизни. С воскресенья Вальтер Плат (54 года) выступает на сцене театра на Курфюрстендамм в роли бравого солдата Швейка. «Сельский врач» становится на сцене пражским торговцем собаками, который превращает умное в глупое, восхитительно простое, с богемным акцентом: он изворотливый и хитрый лжец.

В немецком языке существует устойчивое выражение eine falsche Katze, имеющее значение «обманщица, лгунья», в данном примере следует обратить внимание на словосочетание ein falscher Kater, которое в данном контексте также имеет значение «лжец, обманщик», компонент Katze (кошка, ж.р.) был заменен компонентом Kater (кот, м.р) без потери семантики. Таким образом автор статьи подчеркивает, что несмотря на то, что обычно хитрость считается характерной чертой женщин, хитрыми могут быть и мужчины, что он и показывает на примере бравого солдата Швейка.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что несмотря на то, что возможности гендерной репрезентации женщин в современном языке несомненно были расширены, и женщина по-новому предстает в языковом пространстве, приобретая все новые черты и статусы, в немецком языке еще встречаются гендерные асимметрии и гендерные стереотипы. Образ мужчины также видоизменяется, однако под воздействием феминистской критики языка и доминирующих социальных явлений в обществе, градус внимания повышается непосредственно в сторону вопросов, касающихся изображению в языке женщин. Разрушение гендерных стереотипов – неотвратимый процесс развития языка, однако требующий видоизменения языковой картины мира носителей, оказывающих непосредственное влияние на сам язык и манипулирование языковыми единицами в речевых процессах, и напрямую зависящий от тенденций, происходящих в обществе.

Список источников / References

1. Арутюнова, Н.Д. (1977). Номинация и текст. Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука.

   Arutyunova, N.D. (1977). Nomination and text. Language nomination. Types of names. Moscow: Nauka. (In Russ.).

2. Кирилина, А.В. (2004). Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: «Российская политическая энциклопедия».

   Kirillina, A.V. (2004). Gender studies in linguistics and communication theory: A textbook for students of higher educational institutions. Moscow: "Russian Political Encyclopedia". (In Russ.).

3. Кубрякова, Е.С. (1978). Части речи в ономасиологическом освещении. М.: Наука.

   Kubryakova, E.S. (1978). Parts of speech in onomasiological illumination. Moscow: Nauka. (In Russ.).

4. Мельгунова, А.В. (2023). Субстантивация причастий как альтернативный суффиксации способ образования номинаций лица (на материале немецкого языка). Филологические науки. Вопросы теории и практики, 16 (9), 2876-2881.

   Melgunova, A.V. (2023). Substantiation of participles as an alternative suffixation method for the formation of facial nominations (based on the material of the German language). Philological Sciences. Questions of theory and practice, 16 (9), 2876-2881 (In Russ.).

5. Мукасеева, А.В. (2024). Фразеологические номинации лица через призму гендерных стереотипов (на материале медиатекстов немецкоязычных СМИ). Когнитивные исследования языка, 4 (40), 229-235.

   Mukaseeva, A.V. (2024). Phraseological nominations of a person through the prism of gender stereotypes (based on the media texts of German-language media). Cognitive language research, 4 (40), 229-235 (In Russ.).

6. Нефедова, Л.А. (2023). Новый образ женщины во фразеологии современного немецкого языка. Верхневолжский филологический вестник, 3, 163-173.

   Nefedova, L.A. (2023). A new image of a woman in the phraseology of the modern German language. Upper Volga Philological Bulletin, 3, 163-173 (In Russ.).

7. Потапова, С.Ю. (2003). Номинация лица в обиходном дискурсе. Ярославль: МУБиНТ.

   Potapova, S.Y. (2003). The nomination of a person in everyday discourse. Yaroslavl: MUBiNT Publ. (In Russ.).

8. Ухова, А.В. (2023). Гендерные стереотипы о женщине в немецком юмористическом медиадискурсе. Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки, 1, 55-64.

   Ukhova, A.V. (2023). Gender stereotypes about women in German humorous media discourse. Bulletin of Ivanovo State University. Humanities, 1, 55-64 (In Russ.).

9. Шамне, Н.Л. (2024). Гендерные стереотипы в немецком языке: синхронно-диахронный аспект. Вестник Самарского университета. История. Педагогика. Филология, 30 (3), 217-221.

Shamne, N.L. (2024). Gender stereotypes in the German language: a synchronous-diachronic aspect. Bulletin of Samara University. History. Pedagogy. Philology, 30(3), 217-221. (In Russ.).

10. Эмирильясова, С.С. (2016). О необходимости разрушения стереотипов: гендерный аспект. Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Педагогические науки, 2 (23), 105-107.

    Emiriliasova, S.S. (2016). On the need to break down stereotypes: the gender aspect // The Eurasian Union of Scientists (EUU). Pedagogical sciences, 2 (23), 105-107 (In Russ.).

11. Burger, H. (2003). Phraseologie. Eine Einfahrung am Beispiel des Deutschen. 2. iiberarbeitete Aufl. Berlin: Erich Schmidt Verlag.

12. Eckes, T. (2008). Geschlechterstereotype: Von Rollen, Identitäten und Vorurteilen. In: Becker, Ruth/Kortendiek, Beate (Hrsg.): Handbuch Frauen- und Geschlechterforschung. Theorie, Methoden, Empirie. 2., erw. und aktual. Aufl. Wiesbaden: Springer.

13. Elsen, H. (2018). Das Tradieren von Genderstereotypen – Sprache und Medien In: interculturejournal. 2018. 17/30. S. 45–66.

14. Lautenschläger, S. Geschlechtsspezifische Stereotype im Sprachgebrauch. URL: https://www.sprache-und-gendern.de/beitraege/geschlechtsspezifische-stereotype-im-sprachgebrauch (viewed: 21.01.2025)

15. Müller-Spitzer, C. (2021). Geschlechtergerechte Sprache: Zumutung, Herausforderung, Notwendigkeit? In: IDS Sprachreport, 2, 1-12.

16. Stocker, Ch. (2005). Sprachgeprägte Frauenbilder. Soziale Stereotype im Mädchenbuch des 19. Jahrhunderts und ihre diskursive Konstituierung. Tübingen, Niemeyer.

Информация об авторе

Алена Витальевна Усачева, ассистент кафедры теории и практики перевода и коммуникации, институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0009-0000-0370-5960, e-mail: av.mukaseeva@mpgu.su

Information about the author

Alena V. Usacheva, Assistant Lecturer, Department of Theory and Practice of Translation and Communication, Institute of Foreign Languages, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, ORCID: https://orcid.org/0009-0000-0370-5960, e-mail: av.mukaseeva@mpgu.su

Поступила в редакцию 05.03.2025
Поступила после рецензирования 28.05.2025
Принята к публикации 10.06.2025
Опубликована 23.06.2025

Received 2025.03.05
Revised 2025.05.28
Accepted 2025.06.10
Published 2025.06.23